

Ким К.В.,
профессор
кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики
Университета КАЗГЮУ,
кандидат юридических наук

Сейтенов К.К.,
директор Института судебной экспертизы
Университета КАЗГЮУ,
доктор юридических наук, профессор,

Хашиева Т.М.,
старший преподаватель
кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики
Университета КАЗГЮУ

СТРУКТУРА УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ИНСТИТУТА

K. Kim

Professor at the Department of Criminal Procedure and Criminalistics Kazakh Humanities and Law University PhD (Law)

K. Seitenov

Director of the Forensic Science Institute Kazakh Humanities and Law University DSc (Law), professor

T. Khashieva

Senior lecturer at the Department of Criminal Procedure and Criminalistics Kazakh Humanities and Law University

THE STRUCTURE OF CRIMINAL PROCEDURE AS A LEGAL INSTITUTION

Совершенствование любой правовой отрасли невозможно без четкого представления ее методологической основы. Одним из элементов правовой отрасли является правовой институт, поскольку содержание, в данном случае уголовно-процессуального института, определяется ее нормами.

Вопросам понятия, видов, структуры правовых норм посвящены работы ученых, при этом проблеме понятия и структуры правовых институтов уделяется в науке гораздо меньше внимания [1, с. 467- 472; 2; 3; 4, с.151-165;]. Однако, на наш взгляд,

следует привести структуру всех уголовно-процессуальных институтов «к общему знаменателю» в связи с тем, что специфика отрасли уголовно-процессуального права будет обуславливать единообразие структуры всех институтов данной отрасли права, а также вывести основные требования к содержанию уголовно-процессуального института, создав тем самым методологическую основу понимания всякого уголовно-процессуального института [5].

Для правильности и однозначности последующего использования терминов

«содержание» и «структура», считаем необходимым и уместным представить философское и словарное общетеоретическое определения этих понятий.

Авторы толкового словаря дают следующее определение понятию «содержание»: «Содержание – то, что составляет сущность чего-нибудь».

Философский аспект рассматриваемого понятия заключается в следующем. «...содержание вообще, как категория есть единство материи и формы, а содержание любой отдельно взятой вещи или любого явления есть некоторое специфическое единство материи и формы... И если содержание есть единство материи и формы, то, соответственно, форма – это организация, способ движения материи, определенность, придающая материи всякий раз данное специфическое, неповторимое содержание» [6, с.138].

Структура (лат. *structura* – строение, расположение, порядок) – совокупность устойчивых связей объекта, обеспечивающих его целостность и тождественность самому себе, т.е. сохранение основных свойств при различных внешних и внутренних изменениях [7, с.107]. «Структура может пониматься и как строение (состав) объекта, и как закон связи, система устойчивых отношений, и как результат взаимодействия между элементами» [8, с.80-85].

Как на структуру, так и на содержание уголовно-процессуального института воздействуют факторы, относящиеся к предмету и к методу правового регулирования.

Таким образом, с учетом положений общей теории права и названных характеристик предмета уголовно-процессуального права можно сделать вывод о специфической структуре уголовно-процессуальных отношений, а затем и об элементах структуры уголовно-процессуальных институтов.

Состав уголовно-процессуальных отношений образуют: объект уголовно-процессуальных отношений, юридические факты, которые вызывают возникновение, развитие, изменение и прекращение уголовно-процессуальных отношений (например, заявление о совершенном преступлении или постановление о привлечении в качестве обвиняемого и др.); субъекты уголовно-процессуальных отношений, права и обязанности субъектов правоотношений, реализующихся в конкретных действиях участников судопроизводства [9, с.41]. «... общественные отношения, регулируемые

правом, существуют *в определенном поведении людей*, которое является главным предметом правового регулирования» [10, с.115].

При определении объекта уголовно-процессуальных отношений важно отметить, что теория объекта правоотношения в общей теории права отличается высокой степенью дискуссионности. Выделяются две основные теории объекта правоотношений: монистическая и плюралистическая [11, с.195]. В соответствии с монистической теорией, «объектом правоотношений является поведение обязанного лица... или фактическое общественное отношение, на которое правоотношение воздействует...» [11, с.195]. Плюралистическая концепция изобилует различными определениями объекта правоотношений, сущность которых сводится в основном к материальным и нематериальным благам. Содержание последнего подхода в отношении к объекту уголовно-процессуальных отношений нас интересует меньше, ибо наиболее правильно предназначение объекта уголовно-процессуальных отношений отражает монистическая теория правоотношений. Таким образом, можно сделать вывод о том, что объектом уголовно-процессуальных отношений является деятельность по расследованию и разрешению уголовных дел и связанная с расследованием и разрешением уголовных дел. Предлагаем пояснение сказанного выше. Деятельность по расследованию и разрешению уголовных дел – это деятельность по возбуждению уголовного дела, производству следственных действий, применению мер пресечения, постановлению приговора, рассмотрению ходатайств и прочее. Деятельность, связанная с расследованием и разрешением уголовных дел, – это, например, деятельность по возмещению вреда, причиненного незаконными действиями органа, ведущего процесс, деятельность по решению имущественных вопросов в уголовном процессе и другие.

На основании изложенного, с учетом нашего вывода о необходимости зеркального отражения в уголовно-процессуальном праве и его институтах регулируемых отношений для всесторонней и полной регламентации, можно справедливо заключить, что коль скоро структуру уголовно-процессуальных отношений составляют объект, юридические факты и содержание (права и обязанности субъектов), то элементами структуры уголовно-процессуаль-

ного института являются следующие блоки уголовно-процессуальных норм:

а) задача, отражающая необходимость регламентации определенной группы отношений, имеющих значение для уголовного процесса;

б) группа норм, указывающая на объект уголовно-процессуального отношения;

с) группа норм, содержащая указание на юридический факт – основание возникновения данного вида правоотношений;

д) группа норм, регулирующая права и обязанности субъектов правовых отношений.

Не отрицая вышесказанного, вопрос о структуре уголовно-процессуального института все-таки не является закрытым.

С.С. Алексеев выдвигает два основных пути формирования правового института.

Первый способ формирования института – это непосредственно «конструкторская» деятельность правотворческих органов, которые прямо воплощают определенные теоретические разработки. Данный способ характерен для формирования институтов, вводимых в целях регулирования нового круга общественных отношений.

Второй путь выражает непосредственное влияние на развитие законодательства юридической (судебной) практики, при котором конкретизирующие предписания приобретают самостоятельное значение и происходит постепенное перерастание ассоциации (предписаний) в правовой институт).

На наш взгляд, и первый, и второй путь формирования правовых институтов предполагают одинаковую структуру рассматриваемых элементов отрасли права, т.к. юридическая конструкция правового института – это закон связи элементов (юридических норм), выражающий стойкую композицию элементов, соответствующий разным видам правовых институтов, то есть служащим признаком, позволяющим отличать правовые институты с точки зрения их внутренней формы (структуры) [12, с.43].

Думается, что для принятия окончательного решения о структуре уголовно-процессуального института, следует рассмотреть, как исследуется этот вопрос учеными в различных работах. Кроме этого, необходимо рассмотреть их в аспектах видов правовых институтов по структуре

уголовно-процессуальной деятельности (регламентирующих ее стадии, этапы, процессуальные действия).

Представляется интересной для изучения и анализа структурная обобщенная модель института следственного действия, предложенная С.А.Шейфером, носящая глубокий познавательный характер с позиции степени ее общности и универсальности для каждого следственного действия и охватывающая три взаимосвязанные группы правил.

«Первая – определяет условия, при которых возможно проведение следственного действия, т.е. его правовые основания.

Вторая – включает требования, непосредственно регламентирующие поведение следователя и лиц, привлекаемых к собиранию доказательств:

1) предписания, определяющие круг лиц, участвующих в следственном действии и содержание их прав и обязанностей. Этим определяются функции указанных лиц в деятельности по собиранию доказательств, уточняется их правовой статус в данной деятельности;

2) предписания, устанавливающие гарантии прав и законных интересов участников следственных действий;

3) предписания, определяющие содержание поисковых познавательных операций и условия, обеспечивающие их эффективность (форма осуществления этих приемов, место и время проведения следственных действий, меры обеспечения доступа следователя к источникам информации, меры по предотвращению возможного искажения информации в процессе ее передачи);

4) предписания, определяющие содержание удостоверительных операций (правила протоколирования и проведения других удостоверительных приемов: приобщения предметов и документов к делу, звукозаписи, фото- и киносъемки, изготовления оттисков, планов и схем), обеспечивающие надежное сохранение полученной доказательственной информации.

Третьи – определяют меры принуждения, которые следователь вправе применить, чтобы понудить участников следственного действия к выполнению возложенных на них обязанностей» [13, с.49-50].

Приведенное выше описание структуры нормативной модели структуры следственного действия – результат развернутого исследования ученого, позволяющий

нам сделать следующие концентрированные выводы о структуре уголовно-процессуального института следственных действий.

Во-первых, в эту процессуальную модель входят юридические факты (автор их называет «условиями для проведения следственных действий» и «правовыми основаниями»).

Во-вторых, в структуре представленной модели выделяются субъекты, их права и обязанности («круг лиц, участвующих в следственном действии», «содержание их прав и обязанностей», «меры обеспечения доступа следователя к источникам информации», «меры по предотвращению возможного искажения информации в процессе ее передачи»).

В-третьих, выделяется порядок процессуального оформления производства следственного действия («правила протоколирования и проведения других удостоверительных приемов: приобщения предметов и документов к делу, звукозаписи, фото- и киносъемки, изготовления оттисков, планов и схем, обеспечивающие надежное сохранение полученной доказательственной информации»).

В-четвертых, модель следственного действия включает нормы-гарантии прав и законных интересов участников следственных действий.

В-пятых, рассматриваемая процессуальная модель содержит «меры принуждения, которые следователь вправе применить, чтобы понудить участников следственного действия к выполнению возложенных на них обязанностей».

На наш взгляд, в приведенных работах не хватает системообразующего элемента, определяющего, для чего необходимо все вышеперечисленное – цели (задач) [14, с.57].

Вполне логичным и полным считаем такое построение структуры следственного действия. Полное регулирование определенного участка уголовно-процессуальной деятельности происходит в случае, когда управомочивающие, обязывающие и запрещающие нормы действуют в унисон.

Процессуальное действие и процессуальное отношение влекут правовые последствия не иначе, как после соответствующего оформления в процессуальном акте.

Соответственно, нормы, устанавливающие порядок процессуального оформления правоотношения, регулируемого

данним уголовно-процессуальным институтом (начальные, промежуточные, заключительные процессуальные акты) выступают обязательным элементом его структуры.

Кроме этого, уголовно-процессуальные отношения носят с учетом закрепленной статьей 8 УПК РК задачи быстрого и полного раскрытия преступлений, как правило, срочный характер, и законом может быть так или иначе определено время их возможного существования. «Процессуальные сроки – это одна из форм проявления действия закона во времени, направленная на решение процессуальных задач во взаимосвязи с протяженностью регулируемых правоотношений не только в пространстве, но и во времени», - пишет Б.Х.Толеубекова [15, с.37].

Цель и задачи уголовного судопроизводства определяют содержание и структуру уголовно-процессуального института. Эта цель «обуславливает внутреннее единство и согласованность данной отрасли права» [16, с.15].

Мы видим в соотношении «структура-содержание» уголовно-процессуального института следующее выражение предмета и метода уголовно-процессуального права.

Содержание уголовно-процессуального института может наполняться в зависимости от конкретного регламентируемого правоотношения и стоящих перед данным институтом задач, так как правоотношения носят динамичный характер. Таким образом, содержание характеризуется с точки зрения качественной наполненности уголовно-процессуального института.

Следовательно, предмет уголовно-процессуального права в большей степени проецируется на структуру, а метод - на содержание уголовно-процессуального института. Таким образом, главным требованием к содержанию уголовно-процессуального института представляется его возможность всесторонне и полно урегулировать уголовно-процессуальные отношения, реализации цели и задач данного института.

Метод правового регулирования определяется содержанием предмета правового регулирования [3, с.57]. Решающей чертой отраслевого метода признается общее юридическое положение субъектов, их правовой статус.

Одним из признаков отрасли права С.С.Алексеев называет юридическое своеобразие, выражающееся в *методе юридического воздействия* на определенную

группу общественных отношений, т. е. *предмет правового регулирования*, образуемом такими основными элементами, как:

«а) характер общего юридического положения субъектов (т. е. правосубъектности, правового статуса) - находятся ли субъекты в состоянии власти и подчинения или они занимают равные, юридические однопорядковые позиции, или связаны «трудовым режимом» и т. п.;

б) характер оснований возникновения, изменения и прекращения правоотношений (т. е. юридических фактов) – возникают ли, в частности, правоотношения на основе административных актов или договоров и т. п.;

в) характер способов формирования содержания прав и обязанностей субъектов – определяется ли оно непосредственно нормами права или административными актами, или соглашением субъектов и т. п.;

г) характер юридических мер воздействия (т. е. санкций), способов, оснований и процедуры применений санкций».

Указанные признаки характеризуют качественную сторону отрасли права, если исходить из того, что качество есть «объективная и всеобщая характеристика объектов, обнаруживающаяся в совокупности их свойств» [17, с.561]. Качество правовой отрасли и, соответственно, института права заключается в способности беспробельно, полно и всесторонне урегулировать общественные отношения, максимально реализую цель и задачи, не выходя за рамки правовых принципов. Если предмет отрасли права – это ответ на вопрос «что регулировать?», то метод включает в себе инструкцию в ответ на вопрос «как и каким образом регулировать?».

Методу правового регулирования присущи свои особенности:

1) метод правового регулирования не обособлен от других элементов механизма правового регулирования, а имманентно присущ каждому из них (правовой норме, правоотношению, реализации субъективных прав и обязанностей, актам применения права);

2) совместно с предметом правового регулирования метод правового регулирования определяет направление развития (динамику) других элементов механизма правового регулирования;

3) метод правового регулирования уникален, поскольку для целей правового регулирования использует различные

способы в их разнообразном сочетании [18, с.222].

В методе уголовно-процессуального регулирования заключены три способа правового воздействия на поведение участников уголовно-процессуальных отношений: запрет, дозволение и обязывание (долженствование) [19, с.16], [4, с.152], реализуемые соответственно посредством запрещающих, управомочивающих и обязывающих норм уголовно-процессуального права [20, с.9].

Управомочивающие нормы уголовно-процессуального права наделяют субъектов уголовно-процессуальных отношений некой совокупностью прав, реализуемых в уголовном судопроизводстве. Причем, в зависимости от процессуального статуса участников уголовного процесса их права имеют различную форму. В случае, когда речь идет о должностных лицах – прокуроре, следователе, дознавателе, то их права трансформируются в «полномочия», ибо тесно связаны с обязанностями этих же субъектов [20, с.9]. Права участников уголовного процесса, защищающих свои или представляемые права и интересы, корреспондируют с обязанностями государственных органов и должностных лиц, выступающими гарантиями реализации прав этих участников. К примеру, стороны вправе обращаться к суду с ходатайствами - суд обязан рассматривать и удовлетворять их, если ходатайства имеют значение для правильного разрешения дела, стороны вправе представлять суду доказательства, участвовать в исследовании доказательств - суд обязан обеспечить им возможность воспользоваться всеми предоставленными правами.

Обязывающие нормы уголовно-процессуального права адресованы всем участникам уголовного процесса и определяют их процессуальные обязанности.

Запрещающие нормы уголовно-процессуального права ограничивают участников уголовного процесса в совершении определенных действий. К примеру, запрет на осуществление привода в ночное время и в отношении следующих лиц:

- несовершеннолетних в возрасте до четырнадцати лет;
- лиц, не достигших восемнадцати лет без уведомления их законного представителя;
- беременных женщин;

- больных, которые по состоянию здоровья не могут (не должны) оставлять места своего пребывания.

Таким образом, исследовав вопросы структуры и содержания уголовно-процессуального института, мы пришли к следующим выводам.

1. Возникновение уголовно-процессуального института всегда связано с возникновением задачи – необходимости самостоятельной регламентации определенной группы или разновидности уголовно-процессуальных отношений.

2. Содержание и структура уголовно-процессуального института обусловлены содержанием и структурой регулируемой области уголовно-процессуальной деятельности, а значит и структурой и содержанием уголовно-процессуальных отношений.

3. Предмет уголовно-процессуального права обуславливает специфику структуры, а метод – особенности содержания уголовно-процессуального института.

4. Содержание уголовно-процессуального института составляют запрещающие, управомочивающие и обязывающие нормы уголовно-процессуального права.

5. Уголовно-процессуальный институт содержит в себе следующие структурные элементы:

1) нормы права, содержащие основание возникновения регулируемого правоотношения – юридический факт;

2) нормы, называющие объект конкретного правоотношения (процессуальное действие и т.п.);

3) нормы, устанавливающие правосубъектность и процессуальный статус субъектов данных правоотношений (нормы, устанавливающие права субъектов правоотношений; нормы, устанавливающие обязанности субъектов правоотношений;)

4) нормы, устанавливающие сроки, временные границы существования данных правоотношений в форме процессуальных действий (не всегда);

5) нормы, устанавливающие порядок процессуального оформления правоотношения, регулируемого данным институтом (начальные, промежуточные, заключительные процессуальные акты);

6) нормы права, содержащие гарантии реализации уголовно-процессуальных институтов;

7) нормы права, регулирующие порядок (процедуру) регламентации уголовно-процессуальных отношений.

Использованная литература

1. Robert Weisberg Norms and Criminal Law, and the Norms of Criminal Law Scholarship, 93 J. Crim. L. & Criminology 467 (2002-2003), p. 467 – 472.

2. Legal Principles, Legal Values and Legal Norms: are they the same or different? Dr. Jordan DACI European School of Law and Governance, Prishtina, Kosovo Universum University, Prishtina, Kosovo <http://www.academicus.edu.al/>

3. Петров Д.Е. Отрасль права: Дис. ... канд. юрид. наук. - Саратов, 2001. – 205 с.

4. Киримова Е.А. О системообразующих критериях современного российского права // Правоведение: Известия высших учебных заведений. – 2002. - № 5. – С.151 -165.

5. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года// http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852.

6. Диалектическая логика: Категории сферы сущности и целостности. – Алма-Ата: Наука, 1987. – 544 с.

7. «Казахстан». Национальная энциклопедия Т.5 / Гл.ред. Б.Аягин. – Алматы: Главная редакция «Қазақ энциклопедиясы», 2006. – 560 с.

8. Свидерский В.И., Зобов Р.А. Новые философские аспекты элементарно-структурных отношений. Л., Изд. Ленингр. ун-та, 1970. – 128 с.

9. Общая теория права и государства: Учебник / Под ред. В.В. Лазарева. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Юристъ, 1999. - 520 с.

10. Гущина Н.А. Система права и система законодательства: соотношение и некоторые перспективы развития // Правоведение, 2003 - №5.

11. Поцелуев Е.Л. Понятие объекта правоотношения: монистическая и плюралистическая теории // Научные труды РАЮН. Вып.2. Т.1, М.: ИГ «Юрист». 2002. – С.191 – 197.

12. Таран А.Н. Отмена приговора судом кассационной инстанции и направление уголовного дела на новое судебное разбирательство как подсубинститут: Дис. ... канд. юрид. наук. - Краснодар, 2004. - 196 с.

13. Шейфер С.А. Следственные действия: система и процессуальная форма. – М.: ООО изд-во «Юрлитинформ», 2001. – 208 с.

14. Ким К.В. Законодательная регламентация цели уголовного судопро-

изводства Республики Казахстан // Право и государство. - № 3 (60), 2013. – С.56 – 59.

15. Уголовно-процессуальное право Республики Казахстан. Часть общая: Академический курс. Книга 2 / под ред. Б.Х. Толеубековой. - Алматы: ТОО ИК «НАС», 2004. – 412 с.

16. Элькин П.С. Цели и средства их достижения в советском уголовно-процессуальном праве. Л.: Изд-во ЛГУ, 1976. – 245с.

17. Большой Энциклопедический Словарь, Т.1. С.375.

18. Рукавишников И.В. Метод в системе правового регулирования // Правоведение: Извест. высш. учеб. заведений, СПб. – 2003. - № 1. – С.217-222.

19. Осипов М.Ю. Понятие и особенности целей и способов правового регулирования // Современное право. – 2008. - № 11. – С.14-17.

20. Францифоров Ю.В. Действие механизма уголовно-процессуального регулирования в уголовном процессе // Российский следователь. – 2004. - № 2. – С.8-10.